

Глава 659: Демонстрация перед экспертами

Он выбрал популярный и занимательный стиль тайцзи. Благодаря своему непринуждённому, элегантному стилю он мог наладить общение со стариками в нью-йоркских парках.

Цинь Гуань снял пальто, чтобы разогреться, прежде чем он вышел в центр двора.

Между Небом и Землей – великая красота,

Дух природы живет в людях ...

Несмотря на то, что на нем была не совсем свободная одежда, Цинь Гуань все еще обладал естественной грацией. Он стал в начальную позу, когда во дворе воцарилась тишина.

Затем он медленно начал свое выступление. Каждое его движение было гладким и плавным, его действия напоминали парящие облака и текущую воду. Перед зрителями развернулась живая картина тайцзи и восемь Триграмм.

Каждая пауза, сделанная Цинь Гуанем, была как удар, каждое его напряженное и расслабленное движение было четким и ясным. Было хорошо известно, что китайские навыки боя разделялись на Школу Нейджей и Школу Вайцзя. Одна сосредоточивалась на культивировании духа, в то время как другая сосредоточивалась на власти. Тай Чи был представителем школы Нейджей.

Философия Тай Чи содержала как движения, так и покой, как скорость, так и медленность. Выступление Цинь Гуаня объединило две разные силы. Его движения были совершенными и гибкими, сила его талии делала его тело целостным и хорошо скоординированным.

Все присутствующие мастера боевых искусств могли сказать, что он был очень дотошным. Мастер Гуолин становился все более строгим, но его исполнение и боевые навыки были достойны признания эксперта.

Когда Цинь Гуань закончил свое выступление, ученики поаплодировали ему.

«Отлично сработано!»

«Это было слишком плавно, я предпочитаю более энергичную работу ...»

«Прекрати мечтать, чувак ...»

Мастера боевых искусств всегда были простыми. Однако способности Цинь Гуаня были

признаны Мастером Гуолином. Цинь Гуань передал свой подарок Учителю Гуолину, а затем с облегчением ушел, не зная о беспорядках, которые он вызвал.

«Возьмите меня в партию, Учитель!»

«Я лучший ученик в храме!»

«Я самый искренний! Послушайте, остальные постоянно тайком едят мясо ...»

«Я бы предпочел побить вас всех! Тогда никто не сможет конкурировать со мной!»

«Ай!»

«Ай!»

Все они были наказаны мастером.

«Амитабха! Твое совершенствование не было достаточным. Сядьте на корточки!»

Тем временем Цинь Гуань уехал, любуясь китайским внедрением в Нью-Йорк. Наиболее характерными достопримечательностями Чайнатауна были рестораны и клубы боевых искусств.

Китайцы, живущие далеко от своей родины, отправили своих детей в клубы боевых искусств, чтобы выразить свою любовь к Китаю. В результате талантливые мастера глубоко укоренились в этой чужой стране.

В этом районе можно найти всевозможные школы боевых искусств. Это была идеальная миниатюра китайского круга боевых искусств.

Цинь Гуань и Сюй Сяосяо записались на прием в клуб боевых искусств. Только когда Цинь Гуань вышел и снова увидел солнце, он опомнился. Его опыт был сюрреалистичным.

Он чувствовал, что вернулся в прошлое. Мастера сидели на своих стульях, а Цинь Гуань стоял посередине, как преступник в суде.

Если бы он не был трезвомыслящим, он бы испугался. Почему они собрались здесь, чтобы встретиться с ним? Это было похоже на собрание всего нью-йоркского круга боевых искусств.

Цинь Гуань рассмеялся от одной этой мысли. Он выступал за важность сотрудничества между полицией и общественностью, а также будущего развития китайских боевых искусств.

Серьезные мастера поверили ему.

Он открыл для них дверь и показал им новые возможности. Взамен мастера похлопали себя по груди и дали ему обещание.

Их доблестный дух воодушевил Сюй.

«Вы знакомы с китайским кварталом. Что ты о них думаешь?» – нервно спросил его Цинь Гуань.

Сюй был уверен. «Не волнуйся, они уже много лет работают в клубах, а твоя просьба не составит никакого труда: тебе просто нужны второстепенные актеры, они достаточно талантливы, и они не будут вмешиваться в твою работу».

После его слов Цинь Гуань расслабился. В ближайшее время состоится национальная встреча, поэтому все должно быть готово.

В конце декабря 2003 года наступил важный момент. Встреча партии будет последней, которая состоится в большом зале полицейского участка Нью-Йорка.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/358398>